

"Облака!""? Вскоре после того, как взгляд Хуан Линьцюаня упал на тело Ван Донга, он сразу же заметил Юнь Сяо, которого носили, как мертвую собаку в руках Ван Донга, и его поведение резко изменилось, несравненно сильный гнев, а затем распространился по его лицу.

"Сяо Лонг, У Цзуньчжи! Как вы смеете! Если Юнь Сяо совершит какую-нибудь ошибку, я заставлю тебя заплатить сотню раз!"

Хуан Линьцюань наплевал на Ван Дун, он только думал, что Юнь Сяо попал в руки Сяо Лонга и У Цзуньчжи, его голос был громким, как ревущий лев, он просто хотел проглотить их заживо!

Ван Донг чихнул и сказал: "Не обращай пока внимания на Юньсяо, я думаю, что лучше сначала дать Юань Канцзы таблетку для успокоения. Послушай, как люди волнуются?"

Столкнувшись с разглагольствованиями Хуана Линьцюаня, Ван Донг, как будто не слышал, взглянул на Юань Канцзы, чье лицо было свирепо уродливо, и сказал с холодной улыбкой.

Слова Ван Донга были довольно сильными, буквально ударили ножом в сердце Юань Цань Цзы, и для него было невозможно не заботиться о нем. Как только слова Ван Донга упали, Юань Канцзы поспешил спросить: "Брат Хуан, Юнь Тяньмэнь на самом деле не стал бы разгружать осла, не так ли?".

Я не уверен, как травмы Юньсяо, но в данный момент я немного раздражён, и когда я услышал вопрос Юань Канцзы, его брови бороздили, и он сказал с небольшим нетерпением: "Брат Юань, как ты можешь слушать эту маленькую чушь зверюшки? Мы что, такие люди из "Облачных Брат"?"

Сказав, что Юань Канцзы больше не заботится о том, что думает, он посмотрел на Ван Донга и выглядел несравненно беспощадно: "Маленькое чудовище, если ты все еще хочешь жить, немедленно отпусти Юнь Сяо!"

"А? Хуан Линькуань, ты думаешь, я, Ван Донг, такой же тупой, как этот Юань Канцзы? Я не буду слушать твои крики! Хочешь вернуться в небо? Отлично, выпустите Senior Xue Chengfeng Xue!" Брови Ван Донга выстрелили и проколили иглой.

"Боюсь, что это невозможно, того по фамилии Сюэ забрал мой старший брат и сейчас его здесь нет".

"Забрали куда?" Сердце Ву Цзуньчжи затнулось, и он поспешно закричал.

"Сначала отпустите Юнь Сяо, а потом я подумаю, говорить вам или нет". Хуан Линькуань усмехнулся, выглядя так, будто он держал в руках туз в отверстии и не паниковал.

"Тогда что, если я тебя не отпущу?" Взгляд Ван Донга был холодным, и он задал призрачный вопрос.

"Никакого освобождения? Тогда вы никогда не увидите Сюэ Чэнфэн, а Ци Дуншу и У Чаойин... тоже должны умереть!"

Лицо Хуан Линьцюаня внезапно стало свирепым, и движением правой руки он фактически взял Ци Дуншу в воздух.

"Хуан Линькуань"! Чего ты хочешь?" Видя, как пустота пещеры Ци попадает в руки Хуан Линьцюаня, У Цзуньчжи начал беспокоиться.

"Зачем? Хэхэ... "Хуан Линькуань внезапно выпустил резкий смех, и летучим пинком он пнул теленка Ци Дунсу.

Насколько грозной была сила Хуана Линкуана? Удар был похож на молот, и тут же раздался треск, теленок Ци Дуншу сложился под странным углом, видимо, кость ноги была сломана.

Ци Дуншу также считался железнокостным человеком, который был так тяжело ранен раньше, что все равно отказался сдаваться и проклял Хуан Линьцюань, но в этот момент он все равно не мог не выпустить крик боли и пота, как дождь.

"Пещера Лощина!" У Чао-ин закричал в тревоге и подсознательно пытался встать, но его прижала смерть Юань Цан-цзы, он не мог пошевелиться, и его лицо было настолько печальным и несчастным, что от этого сердца людей так болят.

У Цзуньчжи и Сяо Лан также забрались на борт, все они в ярости. У Цзуньчжи был ещё больше Поглаживая его грудь, он рычал: "Хуан Линкуан, если у тебя хватит духу, иди на меня!"

"Хахаха... не торопись, я точно тебя не отпущу". Теперь ты знаешь мой темперамент, Хуанг Линкуан, да? Торг со мной - это просто не знать, как жить!"

"Да? Я в это не верю!" Как только слова Хуана Линькуана упали, Ван Донг внезапно холодно взял власть в свои руки.

Прежде чем Хуан Линьцюань смог отреагировать, Ван Донг вдруг схватил правую руку Юнь Сяо и закрутил ее, только чтобы услышать звук трескающихся костей, как жареная фасоль, звонящих нон-стоп. Хуан Линьцюань смотрел, как правая рука Юнь Сяо была скручена в закрутку в руках Ван Донга. Нет нужды говорить, что он не может быть калекой!

Когда неземной крик Юнь Сяо раздался сквозь облака, Хуан Линьцюань понял, что случилось, и вулканическая ярость мгновенно захватила все его тело и разум.

"Маленькое чудовище, ты ищешь смерти!" Рев Хуана Линькуана был настолько громким, что от него онемели барабанные перепонки и кожа головы, и было очевидно, что он уже был в ярости до предела.

Ван Донг чихнул и сказал: "Рычи так громко, как тебе нравится, если ты заживо трясешь Юнь Сяо, это избавит меня от многих неприятностей".

"Хахаха... хороший мальчик, если я, Ци Дуншу, не смогу сегодня умереть, я точно буду братьями с тобой!" Выступление Ван Донга вызвало злой гнев в сердце Ци Дунсу, который был полностью и полностью выпущен наружу, и весь человек не мог не смеяться свободно и громко.

"Смеяться"? Я тебе устрою хороший смех!" Хуан Линьцюань уже был в ярости, смех Ци Дунсуя был похож на ливень масла на огонь, Хуан Линьцюань шипел, и его кулак, размером с мантию, тут же взорвался в сторону живота Ци Дунсуя.

Глядя на скрежет зубов Хуана Линкуана, сила этого удара никогда не будет легкой. Сердца У Цзуньчжи, Сяо Ланя и У Чаоюна затонули почти одновременно.

Однако, как только кулак Хуан Линьцюаня вот-вот приземлился на живот Ци Дуншу, вдруг раздался наполненный страхом мольбы крик: "Второй дядя, не надо!"

Услышав этот крик, Хуан Линьцюань внезапно окоченел, и кулак, который врезался в живот Ци Дуншу, замер на месте, всего в нескольких ударах от живота Ци Дуншу. Повернув голову, он увидел, что в какой-то момент Ваньдун снова схватил левую руку Юнь Сяо и с презрением и провокацией уставился на Хуан Линьцюань. Что Юнь Сяо, с другой стороны, был настолько страшным и несчастным, что его лицо на самом деле было покрыто слезами.

На Вознесенском континенте Юнь Сяо, который был известен как талантливый и необузданный номер один, будет иметь этот день, и это было только неожиданно для большинства людей.

"Почему это прекратилось? Да ладно! Я случайно посмотрел на эту руку Юньсяо и захотел ее убрать".

"Маленькое чудовище, ты... ты осмеливаешься угрожать мне!?" Хуан Линькуань был так зол на этот момент, что он сходил с ума, сжимая кулаки прямо вверх.

"Да, у тебя с этим проблемы?" Ван Донг чихнул, полностью игнорируя лицо Хуана Линкуана, почти не имеющего формы, и каждое слово было похоже на пощечину.

"Как ты смеешь, ты веришь, что это сиденье ушибет тебя пылью?"

"Невероятно!"

"Ты..."

"Прекратите эту чушь! Как насчет обмена заложниками?"

"Как я могу обменять? У меня два заложника! Ци Дуншу и У Чаоюн, кого из них ты хочешь изменить?" Взгляд Хуана Линкуана внезапно стал немного более дразнящим.

"Хватит, мать твою! Я хочу и Государя Ци, и Государя Ву!"

"Хм... один на двоих... это не совсем справедливо..."

"Справедливая твоя сестра! Ты собираешься изменить его или нет!" Яростно упрекнув, Ваньдун с неожиданной силой схватил левую руку Юнь Сяо, и Юнь Сяо тут же закричал от боли.

"Не надо!" Рука Юнь Сяо уже была покалечена, и если другой тоже был покалечен, то он, Хуан Линьцюань, действительно не знал, как объяснить Юнь Тянь Нань, и в спешке, на самом деле кричал непрерывно.

"Хорошо! Если ты снова выиграешь, я возьму небольшой проигрыш и пообещаю один для них обоих. Отпусти их!"

"Ты первый!"

"Маленькое чудовище, я уже сдался на один шаг, так что не смей задирать других!"

Первое, что тебе нужно сделать, это сделать шаг назад и отпустить нас двоих вместе, - сказал он.

"Ты первый!" Вандонг внезапно стал словесным умом, никогда не вздорным, или эти три слова.

"Ты!" Хуан Линькуань был в таком ярости, что его голова, кажется, курила.

"А!!!" Перед тем, как рев Хуан Линьцюаня обрушился на землю, Юнь Сяо снова громко закричал.

Ван Дон чихнул: "Ты должен быстро принять решение, иначе левая рука Юнь Сяо будет потеряна".

"Юань Канцзы, отпусти его!" Хуан Линькуань вырвался с ревом, все его тело было похоже на буйного льва, схватившего Ци Дуншу за грудь, а затем он собирался перекинуть его на сторону Ваньдуна.

"Эй, эй, эй, Патриарх Ву и Патриарх Ци - драгоценное золото, тебе лучше быть осторожным и не быть таким грубым".

"Ты... что ты делаешь?" Хуан Линькуань сказал грубо, его зубы болтают, когда он закрыл руку.

Ван Донг фыркнул и повернулся, чтобы посмотреть на Ву Чаоюна, сказав: "Мастер боевой секты, ты все еще держишься? Я буду вынуждена попросить вас помочь государю Ци".

"Держись, без проблем!" У Чаоюн поспешно кивнул головой, глядя в глаза Ван Донгу, полный благодарности.

Ван Донг хмммэд, нетерпеливо посмотрев на Юань Канцзы, холодно сказал: "Чего ты до сих пор стоишь, почему бы тебе не убраться с дороги?".

"Брат Хуанг!" Юань Канцзы подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на Хуан Линькуана.

Лицо Хуана Линькуана стало голубым, и, сжимая зубы, он вывалил два сырых слова: "Уйди с дороги"!

Только тогда Юань Кангзи сделал несколько шагов назад и ушел с дороги. Ван Донг не мог не издеваться над этой ситуацией и сказал: "Он также сказал, что хочет быть неким высшим человеческим существом, но в итоге оказался лапдогом, который подчиняется приказам! Некоторые люди просто прирожденные сучки, и ты не можешь быть с ними слишком милым!"

"Что ты сказал, маленькое чудовище!?" Слова Ван Донга можно было бы сказать, что он ударил гвоздем по голове, сразу заставив Юань Канцзы чуть не прыгнуть на месте.

"Брат Юань, сейчас не время быть с ним обычным, так что потерпи немного!" Хуан Линьцюань выпил, чтобы остановить Юань Канцзы, и сказал с убийственным выражением.

У Цзуньчжи не мог не повернуть голову, чтобы закрыть глаза с Сяо Лан, его лицо все, кроме скрытой улыбки. Если подумать, Хуан Линькуань долгое время не держался в таком положении, а буквально был упакован Ван Донгом совсем без вспыльчивости.

Травмы У Чаоин и Ци Дуншу не были легкими, и У Цзуньчжи и Сяо Лань поспешили перевернуть их, чтобы помочь им.

Ци Дунсу улыбнулся и подал большой палец Ван Донгу, благодарность и уважение были почти не замаскированы.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1081486>